

ИСТОРИЯ ЯЗЫКА HISTORY OF LANGUAGE

DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-3-784-799

УДК 811.131.1

Научная статья / Research article

Итальянский литературный язык в свете теории языкового варьирования Э. Косериу

Л.И. Жолудева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51

 l.zholudeva@gmail.com

Аннотация. Исследование посвящено вкладу Э. Косериу (1921–2002), выдающегося лингвиста XX века, специалиста по теории и философии языка, в становление концепции рестандартизации современного итальянского языка. Создание модели языка, отражающей его фундаментальное свойство — вариативность — позволило Э. Косериу разрешить парадокс языкового изменения, широко обсуждавшийся в постсоссиорианской лингвистике, а также комплексно описать соотношение языковой системы, нормы и речи. В данной работе показано, как предложенная Э. Косериу концепция параметров языковой вариативности (диахрония, переосмысленная как свойство языка меняться со временем, а также диатопия, диастратия и диафазия) стала теоретической основой, позволившей итальянским социолингвистам описать наметившиеся в последние десятилетия XX в. изменения в итальянской языковой норме. Современный итальянский язык — *italiano neo-standard* — обладает полной функциональной парадигмой, успешно используется в устной и письменной речи всех стилей и жанров и является языком первичной социализации, по меньшей мере, для половины итальянцев. Это относительно новое явление: вплоть до середины XX века подавляющее большинство жителей Италии были в той или иной степени билингвами, и языками первичной социализации и неформальной ежедневной коммуникации для них служили диалекты Италии. Расширение сферы употребления литературного языка, сопряженное с его распространением в нейтральной и неформальной устной и письменной коммуникации, потребовало обогащения его прагматических средств и стилистических возможностей, а также пересмотра границ между стандартными и субстандартными языковыми явлениями. Процесс рестандартизации языка, с 1980-х гг. рассматриваемый в итальянской лингвистике в свете теории языковой нормы и вариативности Э. Косериу, привлекает все большее внимание исследователей. Анализ эволюции идей Косериу в трудах итальянских лингвистов,

© Жолудева Л.И., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

предпринятый в статье, позволяет сделать вывод о том, что итальянская историческая лингвистика и социолингвистика развивается в функциональном русле, продолжая традиции европейского функционализма в филологии.

Ключевые слова: итальянский язык, языковая норма, языковое варьирование, диахрония, диатопия, диастратия, диафазия, Э. Косериу

История статьи:

Дата поступления: 01.02.2022

Дата приема в печать: 15.07.2022

Для цитирования:

Жолудева Л.И. Итальянский литературный язык в свете теории языкового варьирования Э. Косериу // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 3. С. 784–799. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-784-799>

Italiano Neo-Standard in the Light of E. Coseriu's Theory of Language Variations

Liubov I. Zholudeva

Lomonosov Moscow State University,
1-51, Leninskie gory, Moscow, Russian Federation, 119991

 l.zholudeva@gmail.com

Abstract. The study discusses the impact of E. Coseriu (1921—2002), a prominent 20th century linguist, an expert in language theory and philosophy, on the development of language restandardization theory in modern Italy. E. Coseriu proposed a model of living language that accounts for its basic property — variability, which allows to solve the so-called paradox of language change widely discussed in post-saussurean linguistics and to produce a complex description of language system, norm, and speech in their mutual correlation. The analysis presented in the paper shows how the system of language variation parameters (diachrony, diatopy, diastraty, and diaphasy) constituted the theoretical basis for describing the process of restandardization typical of Modern Italian since the last decades of the 20th century. Modern Italian, also known as Italiano neo-standard, fulfils all the communicative functions, is used both in speech and in writing in all speech genres and registers, and is L1 for more than a half of Italy's population. This language situation, however, is relatively new: up to mid-20th century the majority of Italians were bilingual, and the dialects of Italy functioned as their L1 and as means of informal communication. The widening of use of Standard Italian proceeded alongside with its stylistic diversification and the adaptation of its pragmatic and stylistic potential for informal, colloquial use, which called in question the status of certain structures, previously regarded as substandard ones. The analysis of E. Coseriu's language variation theory as applied to the Italian language allows to classify modern Italian sociolinguistics and historical language studies as developing the functional trend typical of European linguistics.

Key words: Italian language, language norm, language variation, diachrony, diatopy, diastraty, diaphasy, E. Coseriu

Article history:

Received: 01.02.2022

Accepted: 15.07.2022

For citation:

Zholudeva, L.I. (2022). Italiano Neo-Standard in the Light of E. Coseriu's Theory of Language Variations. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(3), 784–799. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-784-799>

Введение

Столетний юбилей Эухенио Косериу (Eugen Coşeriu, 1921–2002) — дополнительный повод для обращения к научному наследию этого выдающегося лингвиста и осмысления его вклада в развитие науки о языке в XX веке. Среди трудов Э. Косериу, опубликованных в разные годы на разных языках (немецком, испанском, итальянском, французском, румынском, английском) и переведенных многие другие языки (включая славянские и восточные), есть как знакомые большинству отечественных лингвистов [1; 2], так и менее известные у нас в стране, но по сей день обсуждаемые работы. В данной статье предметом исследования будет один из примеров того влияния, которое идеи Э. Косериу оказали на развитие и современное состояние дел в лингвистике, а именно, на формирование концепции *italiano neo-standard* (современного итальянского литературного языка), противопоставленного *italiano standard* (традиционно понимаемому литературному итальянскому языку). Современная система представлений об исторической трансформации и актуальном состоянии итальянской языковой нормы, как будет показано в статье, сложилась в последней трети XX века на основе теории параметров языкового варьирования, разработанной Э. Косериу.

Критика идей Ф. Де Соссюра и моделирование параметров языкового варьирования в работах Э. Косериу

В хронологическом отношении жизненный и творческий путь Э. Косериу совпадает с трансформацией подходов к изучению языка — от структурализма к функционализму, а также с широко обсуждаемым в лингвистической литературе поворотом к антропоцентризму. Это прослеживается даже на уровне заглавий трудов Косериу, где постсоссюрианская проблематика постепенно уступает место новым вопросам, связанным с речевым поведением человека и языковым механизмам осмысления действительности: 1952 — *Sistema, norma y habla*; 1957 — *Determinación y entorno. Dos problemas de una lingüística del hablar*; 1962 — *Teoría del lenguaje y lingüística general*; 1964 — *Pour une sémantique diachronique structurale*; 1968 — *Der Mensch und seine Sprache*; 1976 — *Vers une typologie des champs lexicaux*; 1977 — *L'étude fonctionnelle du vocabulaire. Précis*

de lexicématique; 1981 — *La socio- y la etnolingüística. Sus fundamentos y sus tareas* и далее.

В нашей стране Э. Косериу стал известен еще в 1960-е годы благодаря публикации его ранней работы «Синхрония, диахрония и история (проблема языкового изменения)» в третьем выпуске серии «Новое в лингвистике» (перевод И.А. Мельчука). Выбор именно этой работы, возможно, определялся тем, что отечественные ученые, со своей стороны, занимались поиском выхода из тех же логических тупиков [3], в которые их европейских коллег привело переосмысление теоретических положений из «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра [4] на новом витке развития филологической мысли¹. Продолжая линию рассуждений, начатую в 1952 году в работе «Система, норма и речь» [2], Косериу приходит к выводу о том, что нецелесообразно приписывать оппозициям «синхрония» — «диахрония» и «язык» — «речь» сущностную природу²: речь идет о ракурсах, проекциях, призванных определенным образом направить усилия исследователя, а не об ипостасях существования языка как такового: так, «антиномию «синхрония — диахрония» следует отнести не к плоскости объекта, а к плоскости исследования, т.е. она относится не к речевой деятельности, а к лингвистике» [1. С. 145].

Из этих, на первый взгляд, абстрактных рассуждений, отчасти напоминающих споры средневековых реалистов и номиналистов, на практике следует, что сам по себе язык не является жесткой, статичной конструкцией, где на грамматические оппозиции «нанизываются» лексические, в свою очередь образующие что-то вроде сети, связанной лексическими корреляциями и оппозициями. Такая наглядная *модель* языка может быть продуктивной для одних типов исследований (скажем, для создания структурных моделей языка в прикладных целях) и абсолютно контрпродуктивной для других. В качестве примера логического противоречия, возникающего из-за приписывания языку свойств этой исследовательской модели (не единственной из возможных), Э. Косериу в «Синхронии, диахронии и истории» приводит так называемый парадокс языкового изменения [1. С. 143–144]: для языка как устойчивой, сбалансированной системы было бы естественно не изменяться, однако же изменения в живых языках происходят постоянно.

¹ Логические тупики и мнимые противоречия, о которых шла речь в работе Косериу, оказались на удивление устойчивым общим местом: см., в частности, критику функционализма в работе В.З. Демьянкова, где в слегка видоизмененной формулировке предлагается все тот же парадокс языкового изменения — без упоминания выхода, предложенного Косериу: «Понятие функции противоречит (в частности, в концепции Ш. Балли) самому понятию о развитии языка. Если есть нормальное функционирование, то зачем от него отклоняться?» [5. С. 272].

² «...еще важнее показать, что пресловутые пропасти вообще не существуют или, точнее, что они появились из-за частого смешения плана исследуемого объекта с планом исследовательского процесса в результате подлинного *transitus ab intellectu ad rem*» [1. С. 146].

Другой пример логического противоречия Э. Косериу видел в радикальной интерпретации понятия «диахрония», когда исследование изменений отдельного языкового феномена во времени предполагает фокус на динамике изменений и игнорирование системных отношений в языке. С точки зрения Э. Косериу, это еще одна ложная установка, результат смещения оппозиций «синхрония — диахрония» и «статический — динамический». Синхронный срез представляет собой состояние языка «в моменте», но это не означает, что изменений в этот самый момент не происходит: «„синхроническое“, или „состояние языка“, является для Ф. де Соссюра не исторической действительностью состояния языка, а проекцией этого состояния на неподвижный экран исследователя» [1. С. 148]. Динамические процессы в случае синхронного среза — это участки вариативности внутри языковой системы (скажем, сосуществующие в этот исторический момент архаизмы и инновации). Критика восходящего к Ф. де Соссюру отождествления синхронии со статикой, а диахронии с динамикой языковых процессов³ со временем приведет Э. Косериу к мысли об описании системы параметров, которые учитывали бы «переменные», присущие живому языку, и описывали его вариативность не только во времени, но и в пространстве, в социальном измерении и в жанрово-стилистическом отношении (с учетом прагматики высказывания⁴).

Не опровергая соссюрский постулат о системности языка и существовании в нем своего рода «несущей конструкции» в виде базовых грамматических и лексических оппозиций, Э. Косериу в работе «Система, норма и речь» (1952) [2] и позднейших исследованиях оперирует также понятием «норма»: речь идет о возможности сосуществования разных реализаций системных возможностей языка, из которых одни (составляющие норму) будут социально одобряемыми, престижными и регулярно воспроизводимыми данным языковым коллективом в данное время в данной географической точке, а другие — нет. Норма исторически изменчива, что непосредственно связано

³ «Итак, вопреки Паулю Соссюру утвердил важность и автономность структурного изучения. Но, с другой стороны, выявив структуру («язык») в синхронной проекции, он пришел к недооценке диахронии и непрерывности языка во времени и к установлению странных соответствий *речь — диахрония, язык — синхрония*. Таким образом, Соссюр свел весь язык к *состоянию языка*. Более того, он приписал объекту «язык» не только системность (которая обнаруживается в «проекции» постольку, поскольку принадлежит объекту), но и неподвижность, которая принадлежит только «проекции». <...> На этих двух последовательных отождествлениях (*язык = языковое состояние = синхронная проекция*) и основывается идея о языке как о синхронной и неподвижной системе [1. С. 153].

⁴ «Normalmente, en una lengua histórica pueden comprobarse tres tipos fundamentales de diferenciación interna: a) diferencias en el espacio geográfico o *diferencias diatópicas*; b) diferencias entre los distintos estratos socioculturales de la comunidad idiomática, o *diastráticas*, y c) diferencias entre los tipos de modalidad expresiva, según las circunstancias constantes del hablar (hablante, oyente, situación y ocasión del hablar y asunto del que se habla), o *diferencias diafásicas* [7. С. 12].

с влиянием историко-культурных и социальных факторов. Отсюда терминологическое противопоставление, сформулированное Э. Косериу в работе «Исторический язык и диалект» (1980) [6]: «исторический язык» — это совокупность исторически сменявших друг друга норм и отклоняющихся от них диалектных и социолектных вариантов реализации системы [6. С. 111; 7. С. 6], составляющая понятие, скажем, «испанский язык» или «нидерландский язык» на всем протяжении его истории⁵; «функциональный язык» — это исследовательская проекция, однородная не только во временном, но и в пространственном, социальном и функциональном отношении, дающая возможность детально рассмотреть системные отношения в языке⁶.

Параметры, описывающие вариативность реализаций внутри языковой системы, в работах Косериу, продолжающего здесь линию рассуждений Ф. де Соссюра и Л. Флайдала [8], обозначаются терминами «диахрония» (термин, введенный Ф. де Соссюром), «диатопия», «диастратия» (термины, предложенные Флайдалом) и «диафазия» (термин самого Косериу). Новаторство Косериу состоит не столько в изобретении терминов как таковых, сколько в идее объединить их и создать своеобразную объемную модель языка, изменчивого не только во времени⁷, но и в пространстве (язык изменчив в диатопии: реализации языковой системы в разных географических точках могут не совпадать), в социальном отношении (вариативность в диастратии подразумевает вариативность реализаций представителями разных социальных групп — возрастных, профессиональных и т.п.) и в функционально-стилистическом отношении (разнообразие речевых реализаций, обусловленное жанрово-стилистическими и прагматическими факторами, описывается Косериу как вариативность в диафазии).

Итальянистика в контексте меняющейся научной парадигмы: актуальность идей Э. Косериу

Как многократно отмечалось, в лингвистике XX века переход от понимаемого в соссюрсовском ключе структурализма к функционализму привел к смещению исследовательского внимания с абстрактно выделяемых

⁵ “Una lengua histórica — salvo casos especiales — no es un modo de hablar único, sino una familia histórica de modos de hablar afines e independientes, y los dialectos son miembros de esta familia o constituyen familias menores dentro de la familia mayor” [7. С. 6].

⁶ “Denn die funktionelle Sprachbeschreibung betrifft eigentlich jeweils eine nicht nur synchronische, sondern zugleich syntopische, synstratische und symphasische Sprache als homogenes System (“funktionelle Sprache”) [6. С. 115].

⁷ Диахрония, термин, позаимствованный из терминосистемы Ф. де Соссюра, у Э. Косериу переосмыслен в духе функционализма: речь идет об одной из осей в системе координат языковых изменений. О косерианском подходе в современных историко-лингвистических исследованиях речь пойдет ниже.

структурных особенностей языка (в синхронии или диахронии) к закономерностям его функционирования в реальных условиях. Формальное, структурное направление, переосмысленное и трансформированное в результате «генеративной революции» 1950–1960 гг., не только сохранило прочные позиции в лингвистике, но и усилило их [5]. Вместе с тем интерес одних лингвистов к языковым универсалиям не исключал интереса других к конкретным языкам в их социальной и историко-культурной «среде обитания» или к отдельным текстам с уникальными особенностями. В работе «Современное положение в лингвистике», переведенной на русский язык и опубликованной в «Известиях Академии наук СССР» в 1977 году, Э. Косериу пишет о формировании трех основных направлений исследований, отражающих разные уровни абстракции при изучении языковых явлений: это уровень языковых универсалий (генеративно-трансформативная грамматика), уровень конкретного языка и уровень текста [9]).

Для итальянистики утверждение функционального подхода сочеталось с развитием тенденций, свойственных ей еще в первой половине XX века. Так, в качестве отличительных особенностей итальянской филологии первой половины — середины XX в. Т.Б. Алисова отмечает отсутствие четкой границы между собственно лингвистическими и историко-культурными исследованиями, критику структурализма (за злоупотребление абстрактными построениями, не всегда отвечающими задачам описания конкретных языковых фактов), а также внимание к языковому варьированию [10]. Все перечисленное можно отнести и к работам Э. Косериу⁸, что, по-видимому, не случайно: ранние годы его формирования как исследователя прошли в университетах Италии (в Милане, Падуе и Риме), там же началась его академическая карьера (до отъезда в Латинскую Америку в 1950 году Э. Косериу преподавал в Миланском университете). После восьми лет работы в Республиканском университете Уругвая (1950–1958) Э. Косериу читал лекционные курсы в университетах Испании и Португалии, а затем с 1961 г. до 1991 г. был профессором кафедры романского языкознания Тюбингенского университета.

Таким образом, итальянские коллеги имели возможность не только знакомиться с публикациями Э. Косериу (что для их советских современников было непростой задачей: лишь несколько трудов Э. Косериу были переведены на русский язык и опубликованы в СССР; что касается исследований Э. Косериу, вышедших за рубежом, в доцифровую эпоху доступ к ним был существенно затруднен), но и общаться с ним лично в университете, на се-

⁸ Как пишет Л. Пенци, “sostengoche Coseriu è stato in alcuni campi lo studioso che ha portato avanti meglio di tuttile istanze di alcuni linguisti italiani della metà del secolo, istanze spesso lasciate cadere in Italia” [11. С. 59].

минарах, конференциях и симпозиумах⁹, что обеспечивало быстрый обмен идеями в лингвистическом сообществе. Неудивительно, что уже в первых обобщающих исследованиях, посвященных специфике социолингвистической ситуации в современной Италии, разработанная Э. Косериу теория параметров языковой вариативности стала одним из важных компонентов теоретической базы.

В 1985 году в Тюбингене был опубликован сборник *Gesprochenes Italienisch in Geschichte und Gegenwart* («Разговорный итальянский — история и современность¹⁰»), куда вошла программная статья Франческо Сабатини¹¹ *L'italiano dell'uso medio: una realtà tra le varietà linguistiche italiane* («Итальянский язык среднего стиля: его место в ряду разновидностей итальянского языка») [12]. Это одна из наиболее часто упоминаемых работ, посвященных проблемам языкового варьирования и нормирования в современной Италии: в ней перечисляются особенности, свойственные итальянскому языку нейтрального с тилиа и / или неформального общения, отмечаемые в речи итальянцев из всех регионов страны (новое для истории итальянского языка явление; до этого снижение стиля автоматически подразумевало появление выраженного регионального колорита). Несмотря на то, что в библиографическом списке статьи Ф. Сабатини отсутствуют ссылки на работы самого Э. Косериу, знаменательно появление в нем работы Альберто Миони *Italiano tendenziale: osservazioni su alcuni aspetti della standardizzazione* («Итальянский язык на уровне тенденций: о некоторых аспектах стандартизации») [13]. А. Миони дополнил систему «осей координат», основу косерианской модели языкового варьирования, еще одним параметром — диамезией. Необходимость в этом параметре, согласно А. Миони, связана с тем, что вариативность языковых реализаций может быть обусловлена не только временем, пространством, социальной стратификацией и ситуацией общения, но и каналом коммуникации. В 80-е годы XX века речь шла о бинарной оппозиции устной и письменной речи, однако с появлением новых, цифровых средств, изменивших характер речевого общения, эта оппозиция фактически превратилась в континуум.

Работы А. Миони, специалиста по общей лингвистике, преподававшего в Падуанском университете, способствовали популяризации концепции «осей» языковой вариативности, сформулированной Э. Косериу. На причинах ее востребованности в Италии следует остановиться подробнее.

⁹ Теплые, дружеские отношения связывали Э. Косериу со многими итальянскими лингвистами, в том числе с Туллио де Мауро и Лоренцо Ренци, который в статье памяти Э. Косериу [11] отзывается о нем как о гениальном ученом, а также пишет, что, не зная о происхождении Э. Косериу, по образу мыслей его можно было бы принять за итальянца.

¹⁰ Перевод названий трудов здесь и далее выполнен автором статьи — Л.Ж.

¹¹ Выдающийся итальянский лингвист, историк языка, лексикограф, президент Академии Круска с 2000 по 2008 гг.

Итальянский язык, его стандартизация и рестандартизация

Специфика языковой ситуации в современной Италии предопределена тем, каким извилистым был путь превращения диалекта Флоренции в национальный литературный язык, обслуживающий все сферы коммуникации. Если для большинства европейских языковых ареалов формирование национального литературного языка происходило путем трансформации средневековой диглоссийной ситуации в ситуацию монолингвизма, и одна из форм народной речи, обладающая наибольшим престижем, приобретала функции «языка-крыши» (термин Х. Клосса [14]), то в случае Италии фактически произошло замещение одной диглоссийной ситуации (диалекты Италии vs латинский язык) другой (диалекты Италии vs литературный язык на основе обработанной формы флорентийского диалекта).

Оказавшись в роли литературного языка, приблизительно с начала XVI века флорентийский диалект за пределами Тосканы стал достоянием образованной части населения (что, согласно теории параметров языковой вариативности, представляет собой ограничение по оси диастратии), преимущественно используемым в письменной форме (ограничение по оси диамезии) в официальных документах, литературных произведениях и публицистике, но не в повседневном бытовом общении (ограничение по оси диафазии). После политического объединения Италии в 1861 году литературный язык, со временем получивший в лингвистике наименование *italiano standard*, сознательно насаждался через систему школьного образования, что, однако, не привело к полному вытеснению диалектов, которые до настоящего времени сохраняют за собой роль языка первичной социализации и / или языка общения внутри семьи, по меньшей мере, для трети жителей страны¹². Вместе с тем за вторую половину XX века социолингвистическая ситуация в Италии приобрела новые черты: впервые в истории итальянского языка наряду с итальянцами-билингвами, владеющими как литературным языком, так и диалектом, появилась немалая доля *italofoni esclusivi* — людей, для которых единственный из языков и диалектов Италии, которым они активно и пассивно владеют, — это литературный итальянский.

Итальянский язык, таким образом, столкнулся с необходимостью преодоления тех ограничений в диафазии, диастратии и диамезии, которые были связаны с его неполнофункциональностью в предшествующие столетия. Для новых литературных языков, которые преодолевали диглоссийную ситуацию «снизу» (скажем, вытесняя латынь или французский), актуальным было развитие лексического и стилистического потенциала для функционирования в формальных ситуациях и текстах высокого стиля. Этому способствовали

¹² Данные итальянского института статистики (ISTAT) на 2015 год. Режим доступа: <https://www.istat.it/it/archivio/207961> (дата обращения: 15.01.2021).

заимствования из престижного языка, кальки, латинизация лексики и синтаксиса и прочие способы придания языку стилистической гибкости и богатства [15]. Итальянский язык, напротив, был прекрасно приспособлен для использования в художественной литературе, публицистике, эпистолярной прозе и науке, но нуждался в более нейтральных, а также прагматически нагруженных и стилистически сниженных элементах, без которых в бытовой речи он звучал бы излишне пафосно или ходульно. Приблизительно к последней трети XX века эта проблема была решена — отчасти за счет возвращения в обиход старых экспрессивных, разговорно окрашенных морфосинтаксических моделей и конструкций [16] и оживления давних структурных тенденций [17–19], отчасти за счет интерференции литературного языка с регионально окрашенными разновидностями речи, переходными между итальянским языком и диалектом (диалектные койне, *italiani regionali*) [20–22], отчасти за счет возникновения инноваций [23]. Итальянский литературный язык, обладающий полным спектром стилистических средств, включая те, что обеспечивают его использование в неформальных ситуациях общения, Ф. Сабатини описал как *italiano dell'uso medio*, подчеркнув, таким образом, демократизацию итальянской языковой нормы.

В 1987 году вышло первое издание монографии Гаэтано Берруто *Sociolinguistica dell'italiano contemporaneo* («Современный итальянский язык в социолингвистическом аспекте»), затем неоднократно переиздававшейся с дополнениями [24]. Концептуальной основой работы стало осмысление процессов и изменений в современном итальянском языке с учетом изменений в обществе и с опорой на теорию параметров языковой вариативности. Ссылаясь на работы Э. Косериу и А. Миони, Г. Берруто предложил наглядную модель соотношения *italiano standard* и *italiano neo-standard*. Это модель в виде разнонаправленных осей, представляющих параметры вариативности и пересекающихся в центре схемы, как оси координат. *Italiano standard* на схеме занимает не центральную часть (точка максимальной стилистической нейтральности, устойчивости и нормативности реализаций языковой системы): он смещен вверх и в сторону, по направлению к письменной речи, формальному и возвышенному стилю и языку наиболее образованной части общества. *Italiano neo-standard* занимает большую площадь (поглощая *italiano standard*), имеет менее четкие границы, а геометрический центр этого объекта на схеме приближен к центру пересечения осей.

Создание наглядной модели, обобщенно и наглядно представляющей процессы рестандартизации итальянского языка на современном этапе его развития, в работе Берруто не было самоцелью. Однако эта модель позволила систематизировать разрозненные и многообразные наблюдения, касающиеся специфики современного итальянского узуса и его расхождений с кодифицированной нормой, и объяснить, почему в узус порой возвращается давно забытое старое. Многие языковые явления, которые фиксировались еще

в староитальянских текстах, на определенной стадии развития литературного языка, с его функциональной ограниченностью, не попали в поле зрения грамматистов и оказались в своего рода серой зоне. Даже если некоторые из них не подвергались откровенной критике со стороны пуристов, их не использовали (или почти не использовали) авторы текстов, ориентированных на стилистически узкий набор нормативных образцов. Расширение функциональных возможностей литературного языка привело к тому, что он вновь начал использовать те грамматические и стилистические варианты реализации системы, которыми когда-то пользовался живой флорентийский диалект — до его обработки и кодификации с опорой на литературные образцы ушедшей эпохи.

В 1990 году была опубликована монография, где на примере нескольких явлений итальянского морфосинтаксиса автор — Паоло Д'Акилле — продемонстрировал (в том числе с применением количественных методов анализа), как именно происходило «исчезновение» и возвращение в тексты языковых структур, засвидетельствованных еще в ранних староитальянских памятниках. Здесь также не обошлось без опоры на работы Э. Косериу — в первую очередь, на «Систему, норму и речь». П. Д'Акилле исходит из косерианского понимания нормы как совокупности речевых реализаций, интуитивно (не задумываясь, звучит ли это «хорошо», «образцово») и устойчиво воспроизводимых людьми в речи и таким образом, через воспроизведение, делающих их языковым коллективом [16. С.14]. Этой концепции нормы противопоставлено ее более узкое понимание — как прескриптивной кодифицированной совокупности правил, рекомендаций и запретов, насаждаемой сознательно (что имело место в случае *italiano standard*) и по многим параметрам противопоставленной живому узусу.

Исследование П. Д'Акилле было бы невозможно выполнить при узкой трактовке нормы: в этом случае итальянский литературный язык, по меньшей мере, с XVI в. (с эпохи кодификации нормы) и до наших дней выглядел бы на удивление неизменно (в чем легко убедиться, сравнив грамматики XVI века и учебники итальянского языка XX века), и дело не только в относительно невысокой скорости протекания языковых процессов. Избежать оптических искажений, неизбежных при подобном избирательном подходе к языковым явлениям, исследователю помогла опора на представление о параметрах вариативности, к этому времени успевшее закрепиться в итальянистике — во многом благодаря популярности работ Г. Берруто и Ф. Сабатини. П. Д'Акилле стратифицировал исследуемый корпус текстов по следующим осям: в диахронии разделил их на пять периодов, в диафазии — на три регистра (разговорный, нейтральный и возвышенный); чтобы учесть параметр диастратии, П. Д'Акилле ввел дополнительный коэффициент VI (*bassa istruzione* — низкий образовательный уровень). «Плоскость» шкалы в диамезии (по очевидным причинам историческая социолингвистика оперирует

письменными данными) компенсируется системой коэффициентов, указывающих на степень спонтанности письменной речи.

Результатом исследования П. Д’Акилле стала наглядная картина того, как происходила функционально-стилистическая и социальная стратификация итальянского языка в диахронии: отдельно взятое явление, на данном этапе относящееся к *italiano neo-standard* (или, пользуясь термином Сабатини, *italiano dell’uso medio*), обнаруживается в староитальянском языке (флорентийском диалекте эпохи позднего средневековья), затем, по мере складывания и кодификации прескриптивной нормы, оно уходит из текстов одних стилей и жанров (формальных, возвышенных, контролируемых) и сосредотачивается в других (неформальных, сниженных, а также в слабо контролируемой речи малограмотных членов языкового коллектива), а затем, уже в современную эпоху, вновь возникает в нейтральных текстах и стремится к легализации своего нормативного статуса.

Важным событием в итальянской лингвистике последних лет стала публикация двухтомной «Грамматики староитальянского языка» (*Grammatica dell’italiano antico*), подготовленной коллективом авторов, под редакцией Джампаоло Сальви и Лоренцо Ренци [25]. Принципиальное отличие этого труда от более ранних исторических грамматик итальянского языка состоит в том, что в нем авторы использовали принцип синхронного среза (хронологический охват — ранние тексты староитальянского периода: приблизительно с 1211 г. по первые годы XIV в.), одновременно ограничив корпус текстов в диатопии (Флоренция). Учитывая слабую выраженность жанровой и социальной стратификации языка ранних текстов (со всеми оговорками — см. [25. С. 13–14]), можно сказать, что авторы грамматики применили косерианский принцип, исследуя структурные особенности староитальянского как *функционального* языка. Это позволяет избежать неточностей описания, связанных с тем, что в качестве текстов староитальянского периода ранее рассматривались не только флорентийские (и даже не только тосканские) памятники, но и, скажем, тексты поэтов сицилийской школы, ранние образцы умбрской религиозной поэзии, венецкие тексты и прочие образцы средневековой письменности, составляющие часть общеитальянской литературы и культуры, но в структурном отношении не являющиеся частью истории итальянского языка. Во вступлении к грамматике содержатся отсылки к трудам Э. Косериу [25. С. 13–14], в частности, упоминается введенное им понятие архитектуры языка: речь идет о совокупности вариантов реализации языковой системы, составляющих исторический язык и образующих иерархическую структуру с учетом взаимодействия осей вариативности [26].

Итальянская социолингвистика продолжает развиваться в русле функционализма, и идеи Э. Косериу, касающиеся принципов осмысления и описания языкового варьирования, остаются неизменно актуальными. В 2017 году вы-

шла в свет коллективная монография «По направлению к новому [языковому] стандарту: теоретические и эмпирические исследования рестандартизации итальянского языка» под ред. М. Черрути, К. Крокко и С. Марцо [27]. Как в обобщающей вводной статье, так и далее в статьях, посвященных конкретным вопросам бытования и нормирования современного итальянского языка, его архитектуре и перспективам развития [28], присутствуют прямые отсылки к Э. Косериу, а также отсылки к вышеупомянутым работам итальянских лингвистов, задавших косерианскую перспективу исследованиям в области итальянской социолингвистики.

Итальянская лингвистика в новом веке: косерианское наследие

Во вступительной статье к «Грамматике староитальянского языка» намечены пути дальнейшего исследования того, как развивался и функционировал *исторический* итальянский язык на протяжении столетий от староитальянской эпохи до современности. Авторам представляется плодотворным заполнить промежуток между начальным этапом истории, описанным в [25], и современным, описанным в трехтомной грамматике *Grande grammatica italiana di consultazione* [29], серией промежуточных синхронных срезов. Однако такие исследования требуют большой подготовительной работы — в первую очередь, подбора и обработки текстов и составления корпусов. Если ограничить задачу конкретными участками языковой системы, как сделал, например, П. Д’Акилле [16], то цель становится более осязаемой и достижимой, и со временем из отдельных фрагментов должна сложиться общая картина истории языка с учетом его вариативности, что можно считать одной из задач современной итальянистики. Если же говорить об исследовании «архитектуры» современного итальянского языка, то и здесь теория параметров языковой вариативности открывает широкие возможности для изучения того, как в новых исторических условиях, с появлением современных средств коммуникации итальянский язык адаптируется к функционированию в разных сферах, задействуя как давно сложившиеся (пусть до времени «дремавшие») структуры, так и творческие возможности языкового коллектива, для которого итальянский язык с каждым поколением становится все более родным — в лингвистическом смысле этого слова и не только.

Влияние, которое работы Э. Косериу оказали на развитие итальянской лингвистики, не в последнюю очередь связано с тем, что его учителями были итальянские лингвисты и философы: как плоть от плоти итальянской научной традиции Косериу не считал нужным отказываться от наследия европейского лингвистического функционализма в угоду американскому курсу на методологическое сближение лингвистики с естественными науками [5. С. 241–242]; не случайно Э. Косериу так активно полемизировал

с Н. Хомским [30]. Вместо того чтобы, указав на противоречия, «сбросить с парохода современности» лингвистические теории, родившиеся в рамках частного языкознания, и пересматривать базовые принципы описания языковых структур в общелингвистическом ключе, Косериу предложил варианты решения тех философских и логических проблем, с которыми столкнулась постсосюрская европейская частная лингвистика, и наметил пути ее дальнейшего поступательного развития. Принцип исследования «архитектуры» языка с учетом всей совокупности параметров вариативности, равно как и предложенный Косериу взгляд на проблему «язык — диалект» [31], принцип изучения языковой структуры через описание «функционального» языка, функциональная трактовка языковой нормы и другие идеи косерианской лингвистики [32] создали предпосылки для формирования концепции *italiano neo-standard*, помогли глубже осмыслить специфику исторического развития итальянского языка, нашли отражение в практике преподавания итальянского языка в Италии и за ее пределами и, в конечном счете, стали восприниматься итальянскими филологами как неотъемлемая часть их национальной научной традиции.

References / Библиографический список

1. Coseriu, E. (1963). Synchrony, diachrony, and speech (the problem of language change). In: *The new in linguistics. Iss. 3*. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury. pp. 123–343. (In Russ.).
Косериу Э. Синхрония, диахрония и история (проблема языкового изменения) // Новое в лингвистике. Вып. 3. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. С. 123–343.
2. Coseriu, E. (1952). *Sistema, norma y habla*. Montevideo: Universidad de la Republica, Facultad de Humanidades y Ciencias.
3. Lipgart, A.A. (2000). Functional stylistics in the light of “language — speech” dichotomy. *Bulletin of terminology studies*, 1, 35–37. (In Russ.).
Липгарт А.А. Функциональная стилистика в свете дихотомии язык — речь // Терминологический вестник. 2000. № 1. С. 35–37.
4. Saussure, F. de (1999). *The course of general linguistics*. Yekaterinburg: Ural University Publ. (In Russ.).
Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999.
5. Demyankov, V.Z. (1995). The domineering linguistic theories at the end of XX century. In: *Language and science of the end of XX century*. Moscow: Institute of linguistics, RAS. pp. 239–320. (In Russ.).
Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века. Язык и наука конца 20 века. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 239–320.
6. Coseriu, E. (1980). ‘Historische Sprache’ und ‘Dialekt’. In: *Dialekt und Dialektologie. Ergebnisse des Internationalen Symposions “Zur Theorie des Dialekts”, Marburg/Lahn, 5. 10. Sept. 1977*. Ed. J. Göschel, P. Ivic, K. Kehr (eds.). Wiesbaden: Franz Steiner. pp. 106–122.
7. Coseriu, E. (1981). Los conceptos de ‘dialecto’, ‘nivel’ y ‘estilo de lengua’ y el sentido propio de la dialectología. *Lingüística española actual*, III (1), 1–32.
8. Flydal, L. (1951). Remarques sur certains rapports entre le style et l'état de langue. *Norsk tidsskrift for sprogvidenskap*, 16, 241–258.

9. Coseriu, E. (1977). The Situation in Linguistics. *Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Language and literature series*, XXXVI, 514–521. (In Russ.).
Косериу Э. Современное положение в лингвистике // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1977. № XXXVI. С. 514–521.
10. Alisova, T.B. (1971). The place of the Italian school of thought in modern linguistics. In: *Modern Italian linguistics*. Moscow: Progress. pp. 3–16. (In Russ.).
Алисова Т.Б. Место итальянской школы в современной лингвистике // Современное итальянское языкознание. М.: Прогресс, 1971. С. 3–16.
11. Renzi, L. (2015). Il “mio” Coseriu. Cenni di una biografia. *Oltre Saussure: l’eredità scientifica di Eugenio Coseriu. Atti del IV Convegno internazionale, Università degli studi di Udine, 1–2 ottobre 2013*, V. Orioles, R. Bombi (eds.). Firenze: Franco Cesati editore. pp. 55–68.
12. Sabatini, F. (1985). L’italiano dell’uso medio: una realtà tra le varietà linguistiche italiane. *Gesprochenes italienisch in Geschichte und Gegenwart*, G. Holtus & E. Radtke (eds.). Tübingen: Narr. pp. 154–184.
13. Mioni, A. (1983). Italiano tendenziale: osservazioni su alcuni aspetti della standardizzazione. *Scritti linguistici in onore di Giovan Battista Pellegrini. Vol. 2*. Ed. P. Benincà P. et al. Pisa: Pacini. pp. 495–517.
14. Muljačić, Ž. (1984). Il fenomeno Uberdachung, “tetto”, “copertura” nella sociolinguistica (con esempi romanzi). *Linguistica*, 24 (1), 77–96.
15. Zholudeva, L.I. (2010). Boethius’ “The Consolation of Philosophy” translated by Jean de Meun and Geoffrey Chaucer. The contribution of the Old French written tradition to the development of English as literary language. Moscow: Librocom. (In Russ.).
Жолудева Л.И. Утешение философией Боэция в переводах Жана де Мёна и Джеффри Чосера. Вклад старофранцузской письменной традиции в формирование английского литературного языка. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
16. D’Achille, P. (1990). *Sintassi del parlato e tradizione scritta della lingua italiana*. Roma: Aracne.
17. Masini, F. (2012). Costruzioni verbo-pronominali ‘intensive’ in italiano. In: *Atti del XLII Congresso internazionale di studi della Società di linguistica italiana (SLI), Pisa, 25–27 settembre 2008*, V. Bambini, I. Ricci, P.M. Bertinetto (eds.). Roma: Bulzoni.
18. Masini, F. (2006). Diacronia dei verbi sintagmatici in italiano. *Archivio glottologico italiano*, 91, 1, 67–105.
19. Cennamo, M. (2012). Aspectual constraints on the (anti) causative alternation in Old Italian. *Transactions of the Philological Society*, 110, 3, 394–421.
20. Cerruti, M. (2009). *Strutture dell’italiano regionale: morfosintassi di una varietà diatopica in prospettiva sociolinguistica*. Frankfurt am Main: Peter Lang.
21. De Blasi, N. (2017). *Geografia e storia dell’italiano regionale*. Bologna: Mulino.
22. Salvi, G. (2012). Il ruolo degli scrittori settentrionali nella formazione dell’italiano letterario moderno. In: *Identità italiana e civiltà globale all’inizio del ventesimo secolo*. Budapest. pp. 67–82.
23. Titus-Brianti, G. (2010). La perifrasi progressiva ‘in progress’: confronto tra italiano e inglese. *Letteratura e filologia fra Svizzera e Italia. Studi in onore di Guglielmo Gorni. III Dall’Ottocento al Novecento: letteratura e linguistica*. Ed. M.A. Terzoli, A. Asor Rosa, G. Inglese. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 351–362.
24. Berruto, G. (2014). *Sociolinguistica dell’italiano contemporaneo*. Roma: Carocci.
25. Salvi, G., Renzi, L. (eds.) (2010). *Grammatica dell’italiano antico*. Vols. I–II. Bologna: Mulino.
26. Narumov, B.N. (2005). “Language architecture” in E. Coseriu’s language theory. In: *Issues of Ibero-Romance philology*. Moscow: Moscow University publ. pp. 140–145. (In Russ.).
Нарумов Б.Н. «Архитектура языка» в концепции Э. Косериу // Вопросы иберо-романской филологии. М.: Изд-во Московского университета, 2005. С. 140–145.

27. Cerruti, M., Crocco, C. & Marzo, S. (eds.) (2017). *Towards a New Standard: Theoretical and Empirical Studies on the Restandardization of Italian*. Berlin, Boston: De Gruyter.
28. Regis, R. (2017). How standard regional Italians set in: the case of Standard Piedmontese Italian. In: *Towards a New Standard: Theoretical and Empirical Studies on the Restandardization of Italian*. Ed. M. Cerruti, C. Crocco, S. Marzo (eds.). Berlin: De Gruyter. pp. 145–175.
29. Renzi, L., Salvi, G. & Cardinaletti, A. (eds.) (2001). *Grande grammatica italiana di consultazione*. Bologna: Mulino.
30. Vîrban, F. (2017). The Coseriu — Chomsky ‘debate’ revisited: integrating Wittgenstein. Ways in understanding linguistic knowledge / competence. In: *Kompetenz — Funktion — Variation. Linguistica Coseriana V.*, G. Hassler, T. Stehl (eds.). Frankfurt am Main: Peter Lang. pp. 147–161.
31. Regis, R. (2017). La nozione coseriana di dialetto e le sue implicazioni per l’area italo-romanza. *Revue Romane*, 52, 2, 137–169.
32. Kabatek, J. (2020). Linguistic Norm in the Linguistic Theory of Eugenio Coseriu. In: *Manual of Standardization in the Romance Languages*, F. Lebsanft, F. Tacke (eds.). Berlin / New York: De Gruyter, 127–144.

Сведения об авторе:

Жолудева Любовь Ивановна, доктор филологических наук, доцент кафедры романского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, *сфера научных интересов*: итальянский язык, языковая норма, языковое варьирование, диахрония, диатопия, диастратия, диафазия, *e-mail*: l.zholudeva@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1797-785X>

Information about the author:

Liubov I. Zholudeva is Dr. Sc. (Philology), Associate Professor at the Department of Romance Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, *Research interests*: Italian language, language norm, language variation, diachrony, diatopy, diastraty, diaphasy, *e-mail*: l.zholudeva@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1797-785X>